

XI КОНГРЕСС АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина



**XI КОНГРЕСС
АНТРОПОЛОГОВ И
ЭТНОЛОГОВ РОССИИ**

**КОНТАКТЫ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
КУЛЬТУР**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.

ISBN 978-5-4211-0128-4



9 785421 101284

Ассоциация антропологов и этнологов России
Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН
Институт истории и археологии УрО РАН
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

XI КОНГРЕСС

АНТРОПОЛОГОВ И ЭТНОЛОГОВ РОССИИ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.

Москва
Екатеринбург
2015

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71
X 58

Редколлегия:

В.А. Тишков (ответственный редактор), А.В. Головнёв (ответственный редактор),
Д.В. Громов, М.Ю. Мартынова, Е.В. Первалова

*Конгресс проводится при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации,
Федерального агентства по делам национальностей,
Правительства Свердловской области,
Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-01-14045г)*

X58 **XI Конгресс антропологов и этнологов России:** сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / Отв. ред.: В.А. Тишков, А.В. Головнёв. – Москва; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. – 504 с.

ISBN 978-5-4211-0128-4

Сборник содержит материалы, представленные к XI Конгрессу антропологов и этнологов России (Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г.). Главная тема форума – «Контакты и взаимодействия культур» – приобретает особое звучание и глубину на фоне происходящих в современном мире геополитических, этнических, культурных и социальных процессов. В рамках темы рассматриваются ключевые сюжеты: мониторинг межэтнических отношений, этноперекрестки и трансграничье, этноконфессиональные процессы и межрелигиозные отношения, региональные исследования и их методология, традиция vs новация, история науки и ее современные направления.

УДК 39 + 572
ББК 63.5 + 28.71

ISBN 978-5-4211-0128-4

© Институт этнологии и антропологии РАН, 2015
© Институт истории и археологии УрО РАН, 2015
© Коллектив авторов, 2015

Содержание

Вступление	5
Пленарное заседание	7
Симпозиумы	
Симпозиум 1. Мониторинг межэтнических отношений	
<i>Секция 1А.</i> Идентичность и самоопределение. Феномен идентичности в современном гуманитарном знании	52
<i>Секция 1Б.</i> Идентичность и самоопределение. Формы и принципы самоопределения народов	65
<i>Секция 2.</i> Миграция и мигранты	79
<i>Секция 3.</i> Кросскультурные исследования и психология межкультурного взаимодействия	97
<i>Секция 4.</i> Антропология медиа	113
<i>Секция 5.</i> Культурная память в процессах межкультурного взаимодействия	121
<i>Секция 6.</i> Этнические (национальные), расовые, религиозные и языковые меньшинства в странах Европы	135
<i>Секция 7.</i> Культурное многообразие русских и образ «другого»	139
Симпозиум 2. Этноперекрестки и трансграничье	
<i>Секция 8.</i> Роль и значение популяционных контактов в формировании антропологического состава древнего и современного населения Евразии	149
<i>Секция 9.</i> Перекрестки и границы в картинах мира Евразии	162
<i>Секция 10.</i> Экологическое сознание и модели экологического поведения в северной и центральной Евразии	168
<i>Секция 11.</i> Идентичность и модернизационные процессы среди кочевников и скотоводов Центральной и Северной Азии	178
<i>Секция 12.</i> Сопространственность культур и коды территории «памяти»	185
<i>Секция 13.</i> Культурные контакты в фольклоре и мифологии народов мира	202
<i>Секция 14.</i> Этнокультурное воспроизводство в условиях глобализации	208
<i>Секция 15.</i> Исторические реалии и историография этнографического финно-угроведения	219
Симпозиум 3. Этноконфессиональные процессы и межрелигиозные отношения	
<i>Секция 16.</i> Взаимодействие религиозных институтов и общин в полиэтничных регионах	222
<i>Секция 17.</i> Этноконфессиональные общности: конструирование и преодоления границ	229
<i>Секция 18.</i> Геоинформационные методы изучения этноконфессиональных процессов и религиозной жизни в России	237
<i>Секция 19.</i> Религиозно-мифологические традиции финно-угорских народов, культурные идентичности и межкультурное взаимодействие	243
<i>Секция 20.</i> Этничность и религиозность: идеологемы и практики взаимодействия в российских регионах	255
Симпозиум 4. Региональные исследования и их методология	
<i>Секция 21.</i> Конструирование региональной идентичности и брендинг территории	261

<i>Секция 22.</i>	Этнология и антропология Арктики	272
<i>Секция 23.</i>	Межэтнические взаимодействия и этноконфессиональные процессы в Урало-Поволжье	282
<i>Секция 24.</i>	Социокультурная коммуникация у народов Кавказа	292
<i>Секция 25.</i>	Соотношение поля и теории в антропологии: перспективы сибирской этнографии	302
<i>Секция 26.</i>	Горожане вне города	305
<i>Секция 27.</i>	Полевые исследования в социально-культурной антропологии: вызовы времени и новые методики	310
<i>Секция 28.</i>	Устная история как метод и источник этнографических и антропологических исследований	318
Симпозиум 5. Традиция vs новация		
<i>Секция 29.</i>	Народные знания и традиционная культура в контексте проблем современности	327
<i>Секция 30.</i>	Ритуал и культ: от полевой этнографии к теоретической интерпретации	336
<i>Секция 31.</i>	Календарные традиции и праздничная культура	344
<i>Секция 32.</i>	Традиционная пища народов мира: сакральные и профанные аспекты	352
<i>Секция 33.</i>	Этнография исполнительского искусства: музыка, театр, танец	360
<i>Секция 34.</i>	Народное декоративно-прикладное искусство в условиях глобализации	364
<i>Секция 35.</i>	Новая материальность и исследования материальной культуры	371
<i>Секция 36.</i>	Антропология дара	380
Симпозиум 6. История науки и ее современные направления		
<i>Секция 37–38.</i>	История этнологии и этнографического музееведения: проблемы и направления	386
<i>Секция 39.</i>	Политическая антропология: антропология традиционализма	402
<i>Секция 40.</i>	Человек и право на перекрестке культур	411
<i>Секция 41.</i>	Механизмы, критерии и принципы этноэкологической и этносоциальной экспертизы	418
<i>Секция 42.</i>	Медицинская антропология: основные направления и проблемы исследований	428
<i>Секция 43.</i>	Отношение к инвалидности и людям с ограниченными возможностями в разных культурах	443
<i>Секция 44А.</i>	Женское vs мужское в культурах мира. Русская культура и женская история сквозь призму мужского и женского (XVIII – начало XXI в.)	448
<i>Секция 44Б.</i>	Женское vs мужское в культурах мира. Культура этноса сквозь призму мужского и женского с древности до наших дней	470
Круглые столы		
<i>Круглый стол 1.</i>	Урал: граница Европы или центр Евразии?	487
<i>Круглый стол 2.</i>	Проблемы современного этнологического образования и реализация направления подготовки «Антропология и этнология»	492
	Указатель авторов	496

ют реконструировать письменные источники разных типов и видов: летописи, хроники, работы Д. Кантемира, записки иностранных миссионеров, которые видели воочию жизнь, традиции и быт жителей Молдовы.

Особый интерес в данных описаниях вызывает информация о свадебных обрядах, о семейной жизни, о заключении и расторжении браков, о смешанных браках, о воспитании детей и т.д. Исключительно все описания подчеркивают необыкновенную красоту женщин, их аккуратность и *относительную правовую свободу*. К примеру, большим удивлением для иностранцев было право женщин в Молдове на развод. Большое внимание в записках уделено вопросам религиозных традиций, праздников, отношению к церкви. В Молдове тогда проживало значительное число католиков, особенно в городах (от 5 до 40%), поэтому интересным аспектом исследования могут быть темы, связанные с морально-правовыми сторонами жизни семьи.

В многочисленных воспоминаниях и записках иностранцев, посетивших Молдову в указанный период, встречаем самые разнообразные, иногда довольно противоречивые, отзывы о молдавских женщинах и мужчинах. Единственное, что их объединяет, так это то, что в большинстве случаев о женщинах пишется с позитивной точки зрения, чего не скажешь о мужчинах.

ЗАХАРОВА Наталья Андреевна

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (Ярославль), barbara777@list.ru

ЖЕНЩИНЫ-ЙОРУБА В БИЗНЕСЕ НИГЕРИИ

В культуре народа йоруба положение женщины традиционно определялось через ее семью. Выражение преданности семье могло проявляться в виде привнесения дополнительного дохода женщины. Производительный труд женщины рассматривался как часть ее домашних функций в качестве помощницы мужа и примера для детей. Женщины-йоруба выделялись деловой активностью. Мелкая розничная торговля всегда была традиционным занятием йорубских женщин, в то время как мужчины занимались сельским хозяйством и ремеслом. Еще в доколониальном Йорубаленде существовала развитая система товарно-денежных отношений, чему способствовало географическое положение этих территорий. Среди женщин существовали торговые союзы, которые были призваны защищать их интересы. Во главе женского союза стояла ийалоде, «главная женщина», которая обладала большим уважением среди йоруба, а ее влияние часто распространялось и на вопросы управления. В XX в., особенно в 1930-е годы, в Нигерии происходил активный процесс урбанизации. Йоруба принимали участие в торговых операциях, заняв важное место в качестве производителей сельскохозяйственных культур и потребителей импортных товаров. Женщины-йоруба продолжали активно участвовать в торговой жизни, приобретали частную собственность. В 1970-е годы Нигерия пережила «нефтяной бум». Изменения в экономике страны способствовали активизации женщин в бизнесе, связанном с нефтяной промышленностью.

ИЛИКЕЕВА Юлия Айдаровна

Башкирский государственный университет (Уфа), yuliya-ilikeeva@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРЫ СЕМЬИ НА ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

На гендерные отношения в семье непосредственно влияет тип семейной организации – большая (сложная неразделенная) или малая семья. Неразделенная семья у башкир существовала в период господства малой и регенерировалась на основе последней. В сложной неразделенной семье сноха должна была неукоснительно придерживаться тех норм поведения, которые были приняты. Элементы затворничества относились прежде всего к молодым снохам, обязанных угождать и мужьям, и свекровям. Жизнь снохи в малой семье значительно отличалась: если молодых отделяли сразу после свадьбы, то женщина становилась полновластной хозяйкой. Единственным человеком, кому она должна была повиноваться, был ее муж. Но не всегда женившегося сына сразу отделяли в самостоятельное хозяйство. Иногда проходило несколько лет, пока не женился другой сын, и молодой снохе приходилось жить в семье, где домашними делами управляла свекровь, чей авторитет был достаточно высоким. Если сын был младшим, то молодые жили в родительском доме. Личные права хозяйки (не старшей женщины-матери) в малой семье были больше, чем в неразделенной. Положение женщины в малой семье было прочней, ярче были видны и результаты ее труда. Роль ее как хозяйки была очевидно выше, чем бесправной снохи.

КАВЕЦКАЯ Вера Вячеславовна

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток), veravmuseum@mail.ru

КУЛЬТУРА КОРЕННОГО ЭТНОСА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МУЖСКОГО И ЖЕНСКОГО ВОСПРИЯТИЯ (анализ дневниковых записей участников музейной экспедиции 1950-х годов по изучению быта удэгейцев Пожарского района Приморского края)

Осенью 1950 г. состоялась рабочая поездка трех сотрудников Приморского Краеведческого музея им. В.К. Арсеньева в поселки Сяин и Олон Пожарского района Приморского края с целью изучения быта удэгейцев – одного из коренных этносов региона. По окончании командировки на основании дневниковых записей были составлены два отчета, 69 листов машинописного текста которых хранятся в архиве Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева. Данные материалы представляют интерес не только как источник этнографических данных о малочисленном народе, условиях его жизни в послевоенное время и постепенном переходе к новому укладу бытования. Созданные в одно и то же время и повествующие об одних и тех же событиях, дневниковые записи участников экспедиции отражают гендерные особенности восприятия традиционной культуры удэгейцев, проживающих в таежной глуши, представителями славянских народов, являющимися также носителями городского уклада жизни. В составе экспедиции работали директор музея А.С. Запорин, зав. отделом

истории Е.Н. Смола и скульптор художественного училища В.Е. Гринева. Отчет составляли музейщики: мужчина и женщина акцентировали внимание на разных аспектах быта абorigенов, с некоторыми различиями характеризовали то, что видели и слышали в ходе 26-дневной экспедиции, маршрут которой был весьма непростым, и преодолевался на разных видах транспорта: по железной дороге, на грузовой лодке-бате и, наконец – на самолете.

КАШУ Диана Юрьевна

Институт истории АН Молдовы (Кишинев, Республика Молдова), casudiana@yahoo.com

ОБРАЗ ЖЕНСКОГО В СОВЕТСКОЙ МОЛДАВИИ (контент-анализ журнала «Женщины Молдавии»)

Журнал «Женщины Молдавии» являлся первым информационным источником, предназначенным для женского чтения в Молдавской ССР (публикуется с 1954 г.). Он стал аналогом союзного журнала «Крестьянка» – первого советского издания для женщин, который выпускался Отделом по работе среди женщин ЦК РКП(б) с 1922 г.

Анализируя журнал «Женщины Молдавии», можно понять динамику изменений в репрезентации образа молдавской женщины и его соотношение со стереотипным идеалом женственности в советских женских изданиях своего времени.

В 1950–1960-х годах наблюдается гомогенизация общества с целью формирования единого советского народа в контексте советской национальной политики. В представлении женского социума присутствуют пропагандируемые советской национальной политикой «стереотипные образы», как в профессиональном, так и в повседневном ключе (к примеру, рекомендации из тематических рубрик журнала: что носить, читать, как готовить, как лечиться).

В 1970–1980-е годы политические акценты меняются: цель формирования *советского народа* остается, но наблюдается поворот идеологии к расцвету наций, а не слиянию. Это изменение можно заметить на страницах журнала: выразительны женские образы в национальной одежде или стилизованной в национальном стиле. Наблюдается тенденция возврата к этническим реалиям в публикациях о традициях и обрядах наций и народностей СССР.

КИСЛОВА Лариса Сергеевна

Тюменский государственный университет (Тюмень), lorkis05@mail.ru

МУЖСКОЕ И ЖЕНСКОЕ В ТРАДИЦИОННОМ ТУРЕЦКОМ ДИСКУРСЕ

Турецкая культурная среда, в которой веками наблюдалась глобальная конкуренция с западным миром, в XX в. начинает последовательно ассимилировать европейские ценности. Но приняв иные культурные реалии, Турция сохранила свою ментальность. Сегодня турки остаются самобытным этносом, не утратившим накопленные традиционные приоритеты. Этапы развития тюркской цивилизации от первых поселенцев в Чаталхюйюке до рождения Османской империи, от провозглашения в 1923 г. Турецкой Республики и реформ Мустафы Кемала Ататюрка до возвращения на рубеже XX–XXI вв. традиционных исламских ценностей,

становятся вехами на пути к формированию уникальной ментальности современных турок.

Женщина в турецком обществе всегда демонстрирует внешнюю отчужденность в общении с мужчиной и предпочитает сохранять дистанцию. Подобное поведение распространено даже в крупных городах западной и центральной Турции, где активно внедряются европейские жизненные принципы. На востоке же Турции, в пространстве традиционной исламской культуры, женщинами неукоснительно соблюдаются все предписанные религией правила. При этом в арсенале турецкой женщины наблюдаются знаки и коды, демонстрирующие абсолютную внутреннюю независимость, например, умение при разговоре смотреть не в глаза собеседнику, а словно сквозь него.

Мужчина же в Турции при всей своей мужественности и соблюдении личного кодекса чести остается чуть более эмоциональным, чем это допускают определенные полоролевые стратегии. Турецкая мужская ментальность базируется отчасти и на публичном мелодраматизме, который не всегда возможен для большинства европейских этносов.

КОДАР Замза Муташовна

Казахский государственный женский педагогический университет (Алматы, Республика Казахстан), kodarzamza@yandex.kz

КАЗАХСКАЯ ЖЕНЩИНА – ХОЗЯЙКА ДОМАШНЕГО ОЧАГА

Патриархальная картина мира характеризуется концептом: «Мужчина – кормилец, женщина – хранительница очага». Эту картину мы наблюдаем и у кочевников. Казашка, в отличие от других восточных женщин, обладает независимым характером, она не носит паранджу. Французский путешественник Гийом Капю писал о мужественности и самоотверженности казашек, о работоспособности и «наличии своего мнения». У казахов есть пословица: «Девочка в доме – чужестранка» (потому что она, достигнув совершеннолетия, покинет отчий кров). С 14 лет в одежде и украшениях девушек и юношей появляются элементы, указывающие на принадлежность к более взрослой возрастной категории предбрачного периода. Изменения в одежде и ношение дорогих украшений, видимо, должны были символизировать готовность молодых людей к браку, желание нравиться, поиск любовных отношений. Некоторые девичьи украшения, например, накосные, носились именно в предбрачный период. Перед замужеством девушкам давали большую свободу. Как пишет Н.Ж. Шаханова, «актуализируется усиление половых ролей, хозяйственная специализация и т.п. В определенном смысле можно говорить о первичной сексуальной социализации».

Гендерное равноправие в кочевом обществе проистекает из родового сознания. В эпоху древнетюркского каганата действовали на равных отцовское и материнское право.

КОЛОБОВА Светлана Анатольевна

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (Нижегород), dipin2012@mail.ru

ЖЕНСКОЕ И МУЖСКОЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ПОСТМОДЕРНА

Существуют типологии политических культур, основанные на разных признаках, включая гендерные. Равенство